

Эмилия Плятер

(1806 – 1831)

*Ночевала зеленая рота
У избы лесника на опушке.
Часовые стояли в воротах,
Умирал их полковник в избушке.*

*Он на лавке покоем в мире —
Крест в руке, в изголовье седёлка,
Рядом сабля его и двустволка.
Но у воина в строгом мундире*

*Облик нежный — ему бы косынка.
Грудь девичья... Ах, это литвинка,
Это девушка в воинском платье —
Вождь повстанцев, Эмилия Плятер!*
Адам Мицкевич, «Смерть полковника», 1832 г.

Ее называли и «белорусской Жанной Д'Арк», и «польской валькирией». Адам Мицкевич обессмертил ее в своем стихотворении «Смерть полковника». Ныне своей героиней Эмилию Плятер признают четыре страны — Беларусь, Польша, Литва и Латвия.

В этом нет ничего удивительного. Эмилия Плятер сочетала в себе черты нескольких народов, не говоря уже о разнообразных культурных влияниях. Она родилась в Вильне 13 ноября 1806 г. По отцу девочка происходила из немецкого графского рода Плятеров из Вестфалии, представители которого в свое время участвовали в крестовых походах. Плятеры обосновались в Ливонии (современные Латвия и Эстония) и стали крупными землевладельцами, имеющими поместья на территории Литвы, Латвии, Польши и Беларуси. Мать девочки происходила из белорусской шляхты Браสลавского повета Виленского воеводства, которое после третьего раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

Девочка росла в достатке, но мира в семье не было. Причем до такой степени, что в 1815 году родители разошлись. Вместе с матерью Эмилия переехала к дальним родственникам — Плятерам-Зиберам, в их родовое имение Ликсна в окрестностях Динабурга (ныне Даугавпилс в Латвии). В то время эти земли входили в состав Витебской губернии Российской империи.

Девочка росла волевой и энергичной. Лучшими ее друзьями были двоюродные

братья, и кроме верховой езды Эмилия увлекалась фехтованием и стрельбой. «Женские» занятия и артистизм проявлялись в том, что она играла на фортепиано, пела и танцевала. Но наша героиня была особенной — она танцевала белорусские народные танцы, особенно заводную «Лепятуху» (русский вариант — «Лопотуха»), и исполняла народные песни. Только не веселые, а полные боли голошения. Сосед Эмилии, витебский краевед и этнограф Максимилиан Маркс, бывший в то время подростком, вспоминал об этом так: «Пение это жалостное, тоскливое, горькое, вызванное сердечной болью, импровизированное по конкретному случаю, похожее на вытьё, которое нельзя передать. Но той, которая всем сердцем полюбила простой народ, удавалось это сделать, и она звучным голосом начинала: «Авой, авой, дзяцюк ты мой! Не на радасць, не на шчасце ты радзіўся!» — и все бедствия, все страдания жизни белорусского крестьянина были здесь подробно перечислены ею, точно и прочувствованно высказаны. Музыкант руками вытирал слезы, я стоял онемевший».

Эмилия Плятер не только получила домашнее образование, но и много читала. Ее кумирами были Жанна Д'Арк, возглавившая борьбу французов в Столетнюю войну, и Бобелина — героиня греческого восстания против Османской империи. Эмилия чтит память Тадеуша Костюшко и Юзефа Понятовского, сражавшихся за восстановление Речи Посполитой. Среди любимых авторов — Гете и

Шиллер, и, конечно, Адам Мицкевич и его поэма «Гражина», где главная героиня — новогрудская княгиня-воительница — погибает в бою с крестоносцами.

В Эмилии Плятер было столько энергии, юношеских идеалов и шляхетского патриотизма, что это не могло не взорваться. А поводы для этого появлялись не раз. В 1823 г. одного из ее двоюродных братьев за празднование годовщины польской Конституции 3 мая 1791 г. забрали в армию. В 1829 г. Эмилия вместе с матерью отправилась в путешествие в Краков и Варшаву — старую и новую столицы Польши. И само путешествие в эти города, где все напоминало о былой славе, и общение с польскими патриотами, разумеется, очаровали ее.

...Ноябрьское восстание 1830 г. вызревало давно. После окончания наполеоновских войн по решению Венского конгресса в 1815 г. было создано Царство Польское на правах автономии в составе Российской империи. Тем не менее память о Речи Посполитой в границах 1772 г. продолжала жить среди поляков. К этому добавились ограничения конституционных прав со стороны российских властей и задетые польские патриотические чувства. Непосредственным же поводом к восстанию послужило распоряжение российского императора Николая I послать польские войска на подавление революции в Бельгии.

...Как только наша героиня узнала о том, что восстала Варшава, она сразу же села на коня и стала объезжать знако-

мых и родственников, призывая их подняться на восстание. Вместе со своими двоюродными братьями и их товарищами из Динабургской школы подхорунжих Эмилия разрабатывает план захвата Динабургской крепости. Но сделать это не удалось — школу закрыли, подхорунжих выслали в другие губернии, гарнизон усилили. Несмотря на это, в энергичной девушке увидели не только лидера, но и символ. Местные дворяне посвятили Эмилию в Рыцари-Девы согласно обрядам Ливонского ордена. Пока же на территории Витебской губернии военных действий не велось, и Эмилия едет в Вильню, где, возможно, ей удалось встретиться с кем-либо из Виленского повстанческого комитета.

После того как Эмилия узнала, что повстанцы взяли город Россиены в соседней Виленской губернии, ее было уже не остановить. Она обрезает свои длинные волосы, надевает мундир и вооружается. 29 марта 1831 г. в местечке Дусяты она появилась перед костелом после мессы с призывом к восстанию. Вместе со своим соратником Люцианом Вайсенгофом она собрала отряд в 280 стрелков, 60 кавалеристов и несколько сот косинеров (крестьян, вооруженных косами).

Во главе с Эмилией и ее кузеном Цезарием Плятером отряд направился к Динабургу, но взять его не смог. Несмотря на то, что повстанцы отбили у русских войск почтовую станцию Даугели и местечко Езеросы, им пришлось отступить до города Паневежа, чтобы соединиться еще с одним отрядом повстанцев под командованием Краля Залусского. Оба отряда стали прорываться на соединение с большой группой повстанцев. Днем и ночью, по колено в грязи и болоте, они едва избежали окружения 4 мая 1831 г.

Эмилия заболела и, будучи в полубессознательном состоянии, едва не попала в руки русских. Ее вынуждены были оставить в крестьянском доме, но как только ей стало лучше, она отправилась искать повстанцев и нашла. Было решено, что каждый возглавит отряд для борьбы в своем повете. 17 мая отряд Эмилии захватил Вилькомир. Наконец, 5 июня 1831 г. в местечке Жеймы Трокского повета отряд Эмилии встретился с регулярной польской армией генерала Дезидерия Хлоповского.

Многие заметили девушку-повстанца. Вот одно из ее описаний: «Присоединился к нам довольно большой, хорошо одетый отряд во главе с Плятер... Небольшая ростом, бледная, не красавица, но с окру-

глым, приятным, симпатичным лицом, голубыми глазами, стройного, хоть и не сильного сложения. Была серьезная, скорей суровая, чем простая в обращении, малоразговорчивая и видом будто требовала к себе надлежащего отношения и приличия. Да никто в лагере не позволил в ее присутствии бросить лишнее словом или согрешить в вежливом обращении... Скромная, без всякой неестественной претензии, стройно держалась на коне...» Эмилия не была единственной среди повстанцев — ее боевыми подругами стали Мария Романович и Антонина Томашевская, а Мария Прушинская стала «адъютантом» Плятер.

Хлоповский радушно принял Эмилию и, когда узнал, что она не собирается возвращаться домой, взял в свой штаб. Эмилия Плятер была назначена почетным командиром 1-й роты 25-го линейного полка. Ей был присвоен чин капитана. Девушка-воительница была на вершине славы, сбылось то, о чем она мечтала. Она не только воюет, но она и символ восставших. Когда повстанцы пришли в Ковно (ныне Каунас), знакомая А. Мицкевича пани Ковальская дает бал в ее честь.

Главной задачей восставших было взятие Вильни, однако сделать это не удалось, и после боя 19 июня повстанцы с потерями отступили. 27 июня Эмилия вновь едва не попала в плен. Избежать этого удалось благодаря майору Кекерницкому, который отдал Эмилии своего коня, но попал к русским. Когда казаки бросились вдогонку, конь Эмилии не смог перепрыгнуть через ограду, и она упала... Казалось бы, все кончено, но на помощь подоспели майор Мацевич и Мария Романович.

Но, в общем, повстанцы проигрывали. Не было средств, согласованности в действиях, да и что представляли собой разрозненные силы польских патриотов против регулярной армии Российской империи? Несмотря на то, что 8 июля в битве под Шавлями (Шауляем) мужество капитана Плятер отмечается в рапорте командующего генерала Антония Гелгуда, польские патриоты терпели поражение.

9 июля на военном совете было решено поделить повстанческую армию на три части и отступить в разных направлениях. Часть армии под руководством Хлоповского, где воевала и Эмилия Плятер, должна была отступать в Пруссию. Но Эмилия оспорила это решение и высказалась так: «Лучше погибнуть с честью, чем закончить таким позором» Она поступает, как ее любимая героиня Мицкевича

— княгиня Гражина, вопреки воле князя давшая бой немецким рыцарям, с которыми тот был готов заключить союз.

Со своим отрядом Плятер решила прорываться к осажденной Варшаве. Но планам девушки не суждено было осуществиться. Повстанцы передвигались по территории, занятой русскими войсками, обходя населенные пункты, через леса и болота, без еды и крова. Они прошли всю Литву с севера на юг и очутились в районе Сейн (сейчас это Белостокский повет Польши). На одиннадцатый день перехода Эмилия от измождения потеряла сознание, и ее оставили в придорожной хате. Вскоре ее перевезли в дом местных шляхтичей Обломовичей. За ней ухаживали и прятали в разных местах, выдавая при опасности за заболевшую учительницу. Но она не поправлялась. Простуда, нервное и физическое истощение стали необратимыми. Эта ярко горевшая жизнь сгорала и угасала, уже становясь легендой.

Чтобы не травмировать больную, ей не говорили, что 8 сентября 1831 г. Варшава была взята русскими войсками, и восстание потерпело поражение. Об этом Эмилия узнала в конце октября, и это отняло ее последние силы. 23 декабря в деревне Юстиново она умерла. Если погибло дело ее жизни, зачем жить?

О личной жизни нашей героини не сохранилось никаких сведений. Есть, например, рассказ (или легенда) о том, что однажды к ней посватался комендант Динабургской крепости Густав Гельвиг. Но Эмилия отказала ему: она не полюбит человека — подданного государства, поработившего ее родину. Возможно, конечно, предположить, что эта романтическая девушка кого-то любила. Или, наоборот, кто-то добивался ее взаимности, ведь вокруг нее было столько молодых шляхтичей-офицеров. Но это лишь догадки.

Ее похоронили в ближайшем небольшом городе Коптёво (сейчас Капчяместис в Литве). Но и после смерти карательные меры российских властей достигли нашей героини. Она была объявлена государственным преступником, ее движимое и недвижимое имущество подлежало конфискации. Но ей это было уже безразлично.

Поньше стоит темно-серый гранитный обелиск, увенчанный крестом, сохранился и гранитный камень с надписью по-польски «Мой вечный мир». А еще есть прекрасный цветок — клематис, и один из его сортов назван «Эмилия Плятер».